

Это был чистый удар, без всяких вычурных движений, даже ветер не шелохнулся. Все только увидели, как меч вонзился в землю, услышали пронзительный свист, а затем увидели, как преподобный Ли Ян отступает. Пустота за его спиной раскололась, образовав черную дыру, которая засасывала его внутрь. Несмотря на то, что он успел быстро увернуться, меч все равно слегка задел его, вырвав длинную тонкую рану от угла левого глаза до подбородка.

Тонкая струйка крови потекла за его головой. Намерение меча, пришедшее вместе с мечом, пронзило его голову, разорвало череп и нанесло серьезные повреждения мозгу. Для Золотого бессмертного такая травма не представляла собой ничего серьезного, и ее можно было залечить с помощью небольшого количества бессмертной энергии. Однако намерение меча раздробило его мозг, ранило бессмертную душу и уничтожило некоторые воспоминания. Другими словами, преподобный Ли Ян понес некоторые потери в своем просветлении Небесного Дао.

В тысяче футов от него из пустоты внезапно появился преподобный Ли Ян. Из его отверстий вытекала золотисто-фиолетовая кровь, а его аура сильно уменьшилась. Его база культивирования упала с седьмого уровня до восьмого уровня царства Золотого Бессмертного. Хотя меч не убил его, он понес большие потери, лишив его базы культивирования на один уровень.

Бессмертному Неба низшего уровня часто требовалось сто тысяч лет, если не больше, чтобы подняться еще на один уровень в своей базе культивирования. Что же касается Золотого Бессмертного, то ему приходилось полностью полагаться на собственное просветление Небесного Дао, и он не мог достичь ничего значительного, не потратив несколько эонов времени.

Преподобный Ли Ян был родом из Зеленого Города, а Предвечный Мастер был его дедом. С самого детства он употреблял бесчисленное количество духовных трав и пилюль, и его обучали всевозможным знаниям и принципам.

А после того, как он стал Золотым бессмертным, многочисленные старейшины Зеленого города постоянно давали ему наставления, обучая всему, что должен знать Золотой бессмертный.

Поэтому ему удалось без труда прорваться в царство Золотого Бессмертного седьмого уровня. Это была невероятная скорость, лишь немного медленнее, чем у Леди Темная Золотая Вода, что делало его редким молодым талантом. Но, по правде говоря, ему потребовалось почти сто периодов времени, бесчисленное количество духовных трав Зеленого Города и огромные усилия всех Старейшин, чтобы пробиться с восьмого уровня на седьмой уровень Золотого Бессмертного. Таким образом, атака Бо Юнтинга уничтожила не только один уровень его базы культивации, но и бесчисленные ресурсы и усилия, которые Зеленый Город вложил в него.

Преподобный Ли Ян поднял руку и слегка погладил мелкую рану на своем лице, затем внезапно разразился истерическим воем: "Как ты смеешь! Ты знаешь, что только что напал на оруженосца Небесного Посла, его регистратора? Ты беспринципный глупец... Ты смеешь причинять мне боль?"

На оруженосца и регистратора Небесного посла? Похоже, он забрался на высокую ветку, не так ли?" - подумал Ву Ци с холодной ухмылкой. Регистратор считался личным подчиненным, так как его работа заключалась в обработке всех видов бумаг, сортировке писем, официальных документов и решении других пустяковых вопросов. Поскольку нынешний Небесный Посол был Бессмертным Королем, пожалованным Небесами, это делало Преподобного Ли Яна личным подчиненным Бессмертного Короля, а его официальный ранг на Небесах должен был

быть сравним с рангом обычного Владыки Небес.

Но на континенте Паньгу официальный ранг Небес был не слишком полезен. У Ци злорадно смотрел на Преподобного Ли Яна и жалел, что Бо Юньтин не может нанести ему еще несколько ударов. Было бы лучше, если бы он опустился до уровня Бессмертного Неба.

Если бы это действительно произошло, У Ци не стал бы сыпать соль на раны и немедленно нашел бы способ убить этого парня!

Бо Юньтин не обращал внимания на преподобного Ли Яна и его рычание. Холодно взмахнув мечом, он смахнул пятно крови и вернул его в ножны, после чего повернулся к небесной колеснице и сказал: "Пожалуйста, присмотрите за своей собакой, Небесный Посол. Если он еще раз залаял, я не против убить всех ваших собак!".

"Как ты смеешь!" раздался голос с неба. Когда Ву Ци поднял голову, он увидел, что с неба спрыгнул человек ростом двенадцать футов, коренастый, в золотисто-зеленых доспехах и с двумя алебардами длиной девять футов.

Ву Ци вскинул брови. Он не видел этого грузного человека своим божественным чувством. Он с подозрением взглянул на первую колесницу и увидел, что от нее идет слабый дым. Очевидно, что-то препятствовало проницательности его божественного чувства, и громила выскочил из-за дыма.

Нахмурившись, он направил свое божественное чувство на грузного мужчину. Оказалось, что тот был облачен в необыкновенные доспехи; в божественном чувстве Ву Ци увидел, что здоровяк окружен девятью слоями бессмертного света, все они ярко сверкали. Как бы он ни старался, он не мог пробиться сквозь бессмертный свет и узнать его реальную силу.

Здоровяк рухнул вниз, словно метеорит, падающий с неба, с двумя тяжелыми алебардами за плечами. Бо Юньтин с ревом выхватил меч правой рукой, в левой появился щит в форме полумесяца, и он встретил приближающиеся алебарды ударом сзади.

Раздался громкий удар металла о металл. Бо Юнтинг, пошатываясь, сделал десятки шагов назад и упал на спину, так как силы покинули его ноги, а облака разлетелись во все стороны. С противоположной стороны завыл грузный мужчина, его тело, словно мяч, подпрыгнуло на десятки миль в небо.

У Ци увидел, что на обеих алебардах была глубокая вмятина, которая, казалось, почти переломила их пополам.

Но очевидно, что алебарды были бессмертными предметами отличного качества. Хотя они были повреждены, их корни не пострадали. Они заживали, но по мере того, как вмятины медленно закрывались, блеск на их поверхности потускнел, а два тигра, вырезанные на древках, выглядели вялыми, как будто их только что кастрировали.

Бо Юньтин вскочил на ноги и дрожащей правой рукой поднял меч. Меч, когда-то сверкавший ярким блеском, потускнел, на кромке появились два явных скола, а на плоских гранях появились трещины, похожие на паутину. Удар, казалось, сделал его совершенно бесполезным.

Оружие, выкованное военными Великого Юя, не обладало столь загадочными свойствами, как бессмертные предметы, используемые Бессмертными. Они отличались лишь прочностью, гибкостью и весом. Редко кто наделял оружие элементарными повреждениями, такими как ветер, дождь или молния. Даже если бы меч Бо Юнтина разлетелся на куски, то, собрав все

осколки и бросив их обратно в кузницу, он быстро стал бы отличным оружием. Напротив, две алебарды грузного мужчины были отмечены глубокими вмятинами; повреждения были настолько серьезными, что потребовалось бы много времени, чтобы они полностью восстановились.

Бо Юньтин отбросил меч и сильно ударил щитом по левой руке. "Вот это мужчина!" похвалил он, - "Намного лучше, чем этот бешеный пес! И он заставляет меня еще больше думать о Небесном Послу!"

Четыре колесницы медленно спускались с неба вместе со всеми воинами и прекрасными девушками. Бисерные занавеси первой колесницы медленно разошлись, из-за них вышли десятки женщин Бессмертных с несравненной красотой, одетых в чрезвычайно тонкие платья, такие, что они были почти обнажены.

Между ними стоял человек, Бессмертный Король, одетый как император, с величественным лицом, но с выражением, которое, казалось, не соответствовало его внешности.

Грузный мужчина, которого Бо Юньтин только что сбил с ног, с грохотом приземлился на облачную платформу; он отложил алебарду и подошел к Бессмертному Королю, осторожно выжидая в стороне. Бессмертный Король со смехом хлопнул его по плечу, затем наклонил голову и сказал: "Бо Юнтинг, третий сын Бо Чжунфу... Ты известный молодой талант Великого Юя, но я не боюсь тебя, потому что меня защищает Фань Куай!".

Бо Юнтинг убрал щит, бросил суровый взгляд на Фан Куая, затем кивнул и сказал: "Я запомню тебя!".

У грузного мужчины было уродливое лицо, мышцы лица постоянно подергивались, делая его похожим на дьявола. Он хрипло рассмеялся, указал пальцем на Бо Юнтинга и сказал: "Парень, рано или поздно я тебя...".

Бессмертный король Лю Бан прервал свирепую угрозу Фан Куая, фыркнув. Затем он прищурился на Бо Юнтинга и сказал: "Фан Куай больше всего любит собачье мясо. Он хотел сказать, что отрубит голову черной собаке и угостит генерала Бо рагу из собачьего мяса! Так, так... Великий Юй... Хахаха... Юй, Ся, Шан, Чжоу [1]... Я и не предполагал, что Великий Юй на самом деле родом с континента Паньгу! Удивительно, как удивительно!"

Выпятив грудь, Лю Бан махнул рукой через плечо и, словно вокруг не было посторонних, сказал: "Мои дорогие подданные, идите сюда и посмотрите на армию человеческой расы на континенте Паньгу. Посмотрите, как она выглядит по сравнению с нашей армией в прошлом? Это очень сильная армия, не так ли? Было бы хорошо, если бы эта армия принадлежала мне! Тогда я смогу использовать их для уничтожения двух наших старых бесполезных соседей!"

Ву Ци прищурил глаза. Специально ли Лю Банг разинул рот или это его природа? Если бы это было намеренно, было бы неглубоко. Но, может ли это действительно быть его натурой? Император, который ведет себя и разговаривает как хулиган?

Из трех колесниц позади вышли двое мужчин средних лет, одетых как ученые, и галантно выглядящий молодой человек в черных доспехах. Они подошли и встали рядом с Лю Баном, как вдруг их ауры слились с ним в одно целое, наполнив воздух огромной мощью, отчего Бо Юнтинг в ужасе отступил назад.

Ву Ци бросил на троих мужчин глубокий взгляд. Двое ученых проигнорировали его взгляд, но

молодой человек в черных доспехах вдруг обернулся и посмотрел на него. Его взгляд был подобен острому лезвию, от которого болели глаза.

Нахмутив брови, Ву Ци применил Хаотические Божественные Глаза и выпустил луч света в сторону юноши. С расширенными глазами юноша ответил еще более свирепым взглядом. Как только их взгляды встретились в воздухе, раздался громкий бум, и оба тут же присели на корточки и закрыли глаза руками. Глаза у обоих покраснели и опухли, из них текли слезы, что придавало им довольно жалкий вид.

Лю Бан удивленно посмотрел на Ву Ци. Затем он покачал головой, повернулся и поманил Синего Феникса.

"Фея Феникс, Хуа Цинфэн? У тебя хорошая фигура, и я полагаю, что у тебя также должно быть красивое лицо. Ну, как король Хань, пожалованный Небом, я думаю, что более чем достоин тебя. Итак, теперь ты моя наложница, и сегодня мы будем спать в одной постели!"

Пораженные словами Лю Бана, Бо Юньтин, У Ци и все военные офицеры безмолвно смотрели друг на друга. Однако окружающие его люди не повернулись ни на волос, как будто они уже привыкли к этому.

Фея Феникс, стоявшая в воздухе над Скалой Синего Феникса, была ошеломлена. "Почему ты так оскорбляешь меня, Бессмертный Король?"

Лю Банг закатил глаза, и его выражение лица внезапно изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180148>